

Удар застал жертву врасплох. Парень по инерции полетел вперёд, распластавшись на полу в унижительной позе.

Плечо врезалось в острый угол стены, от боли на глаза тут же навернулись слёзы.

— Какая мразь меня пнула?! — парень, лёжа на полу, побагровел от ярости и, оскалившись, повернул голову. — Ты кто такой, нахрен?! Знаешь, чей я человек? Я под Лю-гэ хожу. Тронешь меня — тебе конец!

Цзи Аньчэ не стал тратить слова на таких отбросов. Наклонившись, он мгновенно заломил мальчишке руку за спину и вырвал из его пальцев пластиковый пакет с прокладками «Софи».

Парень попытался встать, но заблокированный локтевой сустав не позволял даже пошевелиться. Он зашипел от боли, издавая мучительные вопли:

— Сука! Отпусти меня, больно же!

Разглядев лицо Цзи Аньчэ, обидчик нахмурился и в шоке выпалил:

— Ты же Цзи Аньчэ?!

Цзи Аньчэ удивлённо взглянул на него:

— Откуда знаешь?

— Так это правда ты?! — парень моментально побледнел и задрожавшим голосом взмолился: — Брат, я виноват! Больше никогда не трону девчонок, клянусь!

Цзи Аньчэ рассчитывал на драку, но не ожидал, что всё разрешится так просто.

Едва освободившись, парень, не проронив ни слова, рванул прочь с такой скоростью, словно за ним гнались демоны.

Цзи Аньчэ недоумевал. Он подошёл к девушке и протянул ей пакет.

Девушка, покраснев, приняла его с благодарностью и нервно поклонилась:

— Спасибо тебе...

Цзи Аньчэ снял куртку и заботливо сказал:

— Набрось на юбку.

Девушка от смущения готова была провалиться сквозь землю. Покраснев ещё сильнее, она приняла куртку и с благодарностью посмотрела на своего спасителя:

— Спасибо тебе огромное, правда.

— Ничего особенного, — Цзи Аньчэ мягко улыбнулся.

Его белоснежная кожа, выразительные черты лица, небрежно падающие на лоб каштановые пряди и лучистые глаза с лёгким прищуром создавали образ, перед которым не могла устоять ни одна девушка. Когда он улыбался, его нежность окутывала, словно тёплый кокон.

Лицо девушки заалело ещё ярче, она нервно комкала подол юбки, её губы приоткрылись:

— Можно спросить...

Гу Ханьчжоу незаметно загородил Цзи Аньчэ от взгляда девушки и напомнил:

— Братишка, разве ты не за горячей водой шёл? Скоро звонок на урок.

— А, точно, совсем забыл про воду, — Цзи Аньчэ повернулся к кипятильнику, но вспомнил о девушке: — Так что ты хотела спросить?

Прерванная на полуслове, девушка утратила смелость. Пробормотав слова благодарности, она поспешно убежала, пылая от смущения.

Цзи Аньчэ в недоумении почесал голову:

— Чего это она убежала?

Гу Ханьчжоу тихо объяснил:

— Наверное, застенялась.

Цзи Аньчэ кивнул — это имело смысл. Девочки обычно стеснительны; оказаться в столь неловкой ситуации перед незнакомцами, должно быть, смутило её вдвойне.

Они подошли к кипятивнику.

Цзи Аньчэ вставил студенческую карту в слот. Бурлящая горячая вода потекла в термос, окутывая их облачком пара.

— Братишка, ты со всеми такой? — в голосе Гу Ханьчжоу промелькнуло что-то странное.

Такой добрый ко всем.

Даже незнакомую девушку, которую обижают на улице, спасает, не раздумывая.

Какой же он отзывчивый.

Шум кипятивника и галдёж студентов в коридоре заглушали голоса. Наполнив термос, Цзи Аньчэ громко переспросил:

— Что ты сказал?

Гу Ханьчжоу скрыл странный блеск в глазах и с улыбкой отмахнулся:

— Ничего особенного.

Какое ему дело, как Цзи Аньчэ относится к другим?

Вернувшись в класс, они обнаружили, что следующий урок — вечернее самостоятельное занятие. Учитель разрешил ученикам заниматься в классе, а для обсуждения сложных вопросов — перейти в соседнюю комнату для дискуссий.

— Цзи Аньчэ, ты понимаешь это задание по английскому? — Шэнь Ханьмо повернулся, протягивая лист с тестом.

Оригинальный Цзи Аньчэ имел мало друзей в школе, но Шэнь Ханьмо был одним из них. Он всегда заботился о нём и помогал, когда того задирали — настоящий хороший человек.

В этом дурацком романе хорошие люди были редкостью.

Цзи Аньчэ взял лист с тестом и опустил глаза.

Задание на понимание прочитанного текста.

— Давай обсудим в коридоре, — предложил он.

Цзи Аньчэ кивнул на дверь, намекая, что в кабинете занимаются другие ученики, и шуметь неуважительно.

Увидев, как тесно они общаются, Гу Ханьчжоу сощурился.

В соседней дискуссионной комнате Цзи Аньчэ изучил английский текст и само задание, мысленно выстраивая логику ответа, когда за спиной раздался голос Гу Ханьчжоу:

— Найди слова *susceptible* в задании и *vulnerable* в тексте — оба несут значение «уязвимый». Произошла синонимическая замена, но смысл остался прежним.

Шэнь Ханьмо мгновенно ухватил идею:

— Ах, вот оно что! Теперь понятно.

Цзи Аньчэ удивлённо обернулся к Гу Ханьчжоу:

— А ты когда успел присоединиться?

Гу Ханьчжоу смотрел на него щенячьим взглядом, тихо спрашивая:

— Братишка, можешь помочь мне с этим заданием? Я бился над ним долго, но так и не понял решения.

— Давай посмотрю, — Цзи Аньчэ взял протянутый лист.

Это была ненавистная ему математика.

— Прости, математику я не очень понимаю.

Шэнь Ханьмо попытался задать ещё один вопрос:

— Цзи, я хотел спросить...

Но Гу Ханьчжоу молниеносно ткнул другой лист прямо под нос Цзи Аньчэ:

— Братишка, а с этим заданием как быть? Это по английскому.

Цзи Аньчэ взял лист с английским тестом, изучил его несколько секунд и пришёл к выводу:

— Но ты же выбрал правильный ответ. Зачем спрашивать?

— Я просто угадал, — смущённо признался Гу Ханьчжоу. — Логику решения не понимаю.

Цзи Аньчэ терпеливо объяснил Гу Ханьчжоу принцип работы с таким типом заданий.

Шэнь Ханьмо с нетерпением ждал своей очереди.

Как только Цзи Аньчэ собрался помочь ему, Гу Ханьчжоу поднял взгляд на Шэнь Ханьмо и с улыбкой заметил:

— Шэнь такой умный, эти задания для него наверняка проще простого.

Шэнь Ханьмо опешил:

— А?

Гу Ханьчжоу опустил взгляд, его глаза затуманились печалью, казалось, он готов рассыпаться от лёгкого прикосновения:

— Не то что я, тупица. Я ничего не понимаю.

— Братишка, знаешь, мне очень неловко от своей глупости.

Шэнь Ханьмо замер в шоке.

Первый ученик школы называет себя тупицей, который ничего не понимает?

Это вообще вежливо?

В воздухе словно повеяло тонким ароматом зелёного чая.

Или ему показалось?

Шэнь Ханьмо повернулся к Цзи Аньчэ, но тот, казалось, ничего не заметил.

Цзи Аньчэ похлопал Гу Ханьчжоу по плечу и искренне утешил:

— Не переживай, не нужно постоянно сравнивать себя с другими и уж тем более чувствовать комплексы. У каждого свои сильные стороны.

— Я не буду презирать тебя за глупость.

Гу Ханьчжоу застыл.

Шэнь Ханьмо, только что сделавший глоток воды, не сдержался и прыснул:

— Пфффахахаха!

<http://bllate.org/book/13392/1191835>